

**Отзыв на диссертацию Алены Александровны Устиновской
«Художественные переводы поэтов Серебряного века как форма
литературного и межкультурного диалога», представленную на
соискание ученой степени доктора филологических наук
по специальности 5.9.1. Русская литература и литературы народов
Российской Федерации**

Диссертационный труд А.А. Устиновской представляет собой завершённое исследование, посвящённое переводческим стратегиям поэтов-символистов и поэтов-акмеистов. Рассмотрены индивидуальные творческие приоритеты переводчиков, систематизированы общие черты. О полноте исследования говорит комплекс аспектов, касающихся истории русского поэтического перевода, типов перевода, диалогичности культур, ее влияния на формирование эстетических концепций Серебряного века, проблем подражания образцам и использования «чужого слова»; существенное место отведено связи изобразительного инструментария и интерпретации оригинала переводчиком.

Обращение поэтов к иноязычной литературе способствовало, как справедливо утверждается в диссертации, формированию в России новых эстетических идей. А.А. Устиновская пишет: «символизм формировался именно в процессе перевода: уважительной и тщательной работы с текстом зарубежных символистов». Акмеизм, обращенный к мировой культуре и противопоставивший символу предметность, также развился в связи с переводческим опытом, прежде всего Гумилева. Изучение переводческой практики, ставшей условием для утверждения эстетических ценностей символизма, акмеизма в целом и развития идиостилей, соответствует заявленной специальности «Русская литература и литературы народов Российской Федерации».

Осмысление переводческого опыта наиболее значимых поэтов, к тому же внесших свой вклад в разработку теории символизма и акмеизма, *актуально* для изучения источников и смыслов их произведений, а также для понимания состояния современного поэтического перевода. В

диссертации описаны концепции поэтического перевода, сложившиеся в литературе Серебряного века; в пределах одного научного труда анализируется и систематизируется большой корпус произведений, отмеченных авторской, переводческой индивидуальностью, что говорит об убедительности выводов и *новизне* положений исследования. На высоком уровне выполнен герменевтический анализ как оригиналов, так и переводов. Тщательно и результативно проведен сопоставительный анализ текстов.

Новаторский характер переводов, выполненных модернистами, выявлен в сопоставлении с переводческим опытом предшественников, советской, западноевропейской школ переводов, с античной традицией; методологически значимо решение ввести переводческую деятельность в «сферу художественной прагматики».

Преамбулой к изучению переводческих идиостилей послужил материал, касающийся истории художественного перевода в России. А.А. Устиновская отмечает, что перевод к началу XIX века представлял собой «дословную передачу текста», к началу XX века – вслед за переводами Жуковского – статус автора оригинала и переводчика уравнивается, тексты находятся в отношениях диалога. Отличия переводческих концепций XIX века и Серебряного века продемонстрированы сопоставительным анализом переводов Лермонтова из Гейне и Мандельштама из Бартеля, акцентируется внимание на степени изменений семантики образов оригиналов; в результате сделан вывод о двойной или тройной оптике переводов Серебряного века; они представляют собой «динамичный межтекстовый и межкультурный диалог, не имеющий завершения: переводчик работает в ожидании “следующей реплики” этого диалога». Упомянем об обстоятельном сопоставлении в форме таблицы и комментария к ней переводов стихотворений в прозе А. Рембо, выполненных Ф. Сологубом и в 1980-е годы (М. Кудинов, В. Орел). Для изучения творчества Сологуба существен следующий факт, приведенный в диссертации: образы стихотворения Сологуба «Иоанн Грозный» созвучны переводу из Рембо, созданному через десять лет.

А.А. Устиновская исходит из реальности, когда пишет: «декларируемое стопроцентное соответствие текста перевода тексту оригинала на практике нереализуемо», в переводческих концепциях Серебряного века приоритетным стала передача «духа оригинала». Отмечены факторы соревновательности (например, рассмотрены переводы стихотворения Малларме «Дар поэзии» Анненским и Сологубом), полемичности переводчиков одного произведения и включения переводимых текстов «в контекст собственного творчества» (при дополнении «своего» и «себя»), что свойственно и для символистов, и для акмеистов.

Анализ истории русского перевода показал, что именно период Серебряного века оказался кратким временем кульминации развития техник поэтического перевода.

Советская школа художественного перевода подробно рассмотрена в сопоставлении с зарубежными теориями перевода XX века. Отмечены случаи несоответствия авторскому замыслу, создания перевода-пересказа с адаптацией или по принципу «по мотивам». Оговаривается обязательность знания культурного контекста и этнолингвистического наследия. В целом А.А. Устиновская приходит к выводу о таком приоритете советской школы, как достижение соответствующего оригиналу впечатления. Значим вывод о том, что переводы школы символизма практически не получили продолжения в советское время, тогда как школа акмеизма развила свои традиции. В связи с этим прошу автора диссертации пояснить, какое место в современном переводе занимают символистские, акмеистские, советские традиции.

Как показано в диссертации, цеховая принадлежность переводчика во многом обусловила выбор текстов для перевода. Отмечено, что для символистов ближе дионисийские поэты, для акмеистов – аполлонические; если символисты переводили Верлена, Рембо, де Лиля, то Гумилев – поэтов Озерной школы, Готье. Выбор текста обусловлен и сугубо личными предпочтениями. Как отмечает А.А. Устиновская, Бальмонт предпочитал

«чувствительного и утонченного Шелли», а Брюсов – «“неистового”, демонического Байрона».

Конечно, в диссертации поставлен вопрос о противопоставлении вольного (парафрастического) перевода и буквального. По поводу буквального отмечено: «даже в ущерб стилистике и эвфонии переводящего языка»; буквалистская стратегия перевода означает подробное транслирование оригинала, но не дословное в силу межязыковых различий (грамматических, структурных, синтаксических). Отмечено, что у авторов вольного перевода зачастую не было возможности ознакомиться с предметным миром другой культуры, а это сказалось на образности переведенного текста.

В связи со сказанным выше А.А. Устиновская рассматривает ряд теоретических аспектов художественного перевода, касающихся семантических расхождений между языками и семантической эквивалентности перевода, принципа подчинения текстовых элементов целому тексту. Оговаривается фактор этноментальности. Для поэтического перевода особенно важен вопрос о психологии реципиента и роли эстетического воздействия на него через трансформацию переводимого текста.

Достоинством исследования является постановка проблемы преодоления неких собственных принципов перевода. Например, преодоление парафрастического метода, переход к диалогу с автором оригинала. Переводческое мастерство Брюсова развивалось в соперничестве с переводческим опытом Бальмонта, чему в диссертации посвящен специальный исследовательский сюжет. Характеризуются специфики переводов из Э. По, которого Брюсов и Бальмонт назначили «предтечей русского символизма» и который привлек Бальмонта иррациональностью, Брюсова – стилем. Выявлено три типа переводческой техники: парафраз (Анненский, Сологуб, Бальмонт), полифонический (Брюсов), тождественный (Блок).

На протяжении всей диссертации результативно использованы сопоставительные построчные таблицы. Например, так сопоставляются

тексты Малларме и «два принципиально разных перевода» Анненского и Сологуба. Продуктивнее добавить во все таблицы еще одну позицию – подстрочный перевод. Развернутые выводы оформляются через анализ переводческих концепций. В данном случае очевидна установка на перелицовку текста оригинала. Лексический инструментарий Сологуба подробно рассмотрен на примере его перевода из Луи Буйе. Отмечено, что порой переводы Сологуба содержат иные коммуникативные установки (приведена сопоставительная таблица сонета Андре Жиля «Гороскоп» и перевод); сделан вывод: Сологуб «создает произведение, существенно отличающееся от оригинального текст». Показателен брюсовский перевод поэзии Рембо (Брюсов, по сути, меняет образ героя Рембо).

Для понимания творческих специфик русских символистов существенны знания об их переводческих методах, и в этом заключается несомненное и безусловное значение диссертации. В ней содержится богатый материал для исследователей идиостилей символистов. Например, если Бальмонт был готов жертвовать многими формальными моментами для создания определенного эффекта от перевода, то для Брюсова формальная организация переводимого текста приоритетна, он мог пожертвовать идеями и образами.

Для истории русского символизма имеет существенное значение, каким образом перелицовка текста оригинала отвечает мировосприятию переводчика, на чем А.А. Устиновская останавливается особо. Например, на перевод Сологуба проецируется его солипсизм. Подробно комментируя мифологизм, эмоциональную составляющую ряда произведений Шелли и приступив к переводу Бальмонта, А.А. Устиновская делает вывод о «более сложных смысловых параллелях» в бальмонтском варианте; так, он христианизировал легенду об Адонисе, добиваясь ее созвучия эпохе (здесь отмечаем приведенное сравнение с переводом Микушевича). При этом коррективы соотнесены с желанием дать современникам «новые углы зрения» (из письма к Сабашникову).

Диссертационное исследование богато яркими примерами, позволяющими сделать яркие выводы. Возникает попутный вопрос: есть ли

в оригинальной поэзии Сологуба мотивы, созвучные его переводу из Жюль и других? Этот же вопрос возникает при сопоставлении оригинала Рембо и перевода Брюсова, оригинала Бодлера и перевода Вяч. Иванова и т.д. В целом было ли влияние французских поэтов на философские и религиозные смыслы, мотивы, инструментарий поэзии русского символизма определяющим или выборочным, носившим характер дополнительности?

Теория перевода, разработанная Гумилевым, осмыслена в диссертации, во-первых, как часть его эстетической аксиологии и, во-вторых, как преодоление сопротивления оригинального текста. А.А. Устиновской предпринят обстоятельный анализ его переводов 1912 и 1920 годов, дающий представление о развитии его переводческого метода. Эволюция переводческой практики Гумилева прослежена и по исправлениям, которые поэт вносил в тексты спустя годы. Примером послужил перевод «Анакреонтической песенки» Готье; в этом случае отмечен творческий поиск Гумилева, касающийся жанровой традиции анакреонтики. Показателен его перевод «Неумирающего аромата» де Лиля в сопоставлении с переводами Лозинского и Анненского. Перспективна следующая мысль: «В реальной переводческой практике Н.С. Гумилева присутствуют значительные отступления от заданных им самим правил». А.А. Устиновской отмечен тот факт, что О.Э. Мандельштам и А.А. Ахматова в основном работали «в рамках советской переводческой школы»; в их же творчестве сформировался криптоперевод (как скрытая отсылка к произведениям репрессированных поэтов).

В целом диссертация дает представление о многообразии переводческого опыта. Обстоятельно рассмотрены переводы из Малларме и Петрарки, осуществленные Мандельштамом; специфика его переводческой практики выявляется через сравнение с переводами Вяч. Иванова. Результативно для определения путей освоения чужого текста обращение к переводческим стратегиям Нарбута и Зенкевича. Ценен вывод о том, что переводы Нарбута коррелируют с его поэзией периода революции и Гражданской войны. Значим анализ особенностей поэзии Зенкевича, в частности бинарных оппозиций, выражающих его философию

распадающегося тела, как значим вывод о том, что в переводах Нарбута есть прямая, а в переводах Зенкевича сложная в философском смысле проекция собственной аксиологии на переводимый текст. Рассмотрена транскультурная стратегия в переводах Ахматовой с характерными для них аллюзиями и отсылками к классике. Выводы сделаны на материале переводов стихотворений Браунинга. Опять же обращаюсь к вопросу о влияниях: приведен свод мотивов, по которым можно судить о стихотворениях Браунинга «Любовник Порфирии» и «Моя последняя герцогиня» как источниках первой части «Поэмы без героя». Причем один из аргументов в пользу этой версии – влияние По на поэму Ахматовой и на стихотворение «Моя последняя герцогиня» (здесь А.А. Устиновская ссылается на исследование Л.Г. Кихней и А.В. Ламзиной «“Эхо” Эдгара По в “Поэме без героя” и поздних стихах Анны Ахматовой»).

Четвертая глава посвящена отдельным вопросам переводов. Она содержит развернутое исследование о переводах Сологубом и Брюсовым поэзии Верлена в их связи с живописью и музыкой. Например, анализируется перевод выполненного в жанре экфрасиса стихотворения «На траве» – аллюзии на «Завтрак на траве» К. Моне. А.А. Устиновская определяет технику поэтического импрессионизма, актуального для русских символистов, делает акценты на новом содержании переводов. Причем построчное сопоставление переводов позволило выявить их семантическую разницу при следовании обоим переводчикам принципу буквализма. Также прослежена интерпретация произведений Поля Ф́ора в переводах Бальмонта, Брюсова, Кузмина. Рассмотрена практика соавторства в совместном переводе Вяч. Ивановым и Брюсовым пьесы д'Аннунцио «Франческа да Римини», отмечено, что оба более ориентируются на версию Данте, чем Бокаччо. Выявлены эстетические доминанты в переводах Брюсова (Верлен) и Н. Гумилева (Готье).

Диссертация А.А. Устиновской – глубокий научный труд, необходимый не только для понимания путей развития поэтических переводов, но и контекста формирования новой эстетики Серебряного века. Возникшие по ходу ее прочтения вопросы носят уточняющий характер.

Диалог с коллегами выявляет самостоятельность исследования, маркирует значимые проблемы теоретического и историко-литературного содержания.

Диссертация «Художественные переводы поэтов Серебряного века как форма литературного и межкультурного диалога» соответствует критериям раздела II Положения о присуждении ученых степеней в федеральном государственном автономном образовательном учреждении высшего образования «Российский университет дружбы народов», утвержденного Ученым советом РУДН 23.09.2019, протокол №12. Ее автор А.А. Устиновская заслуживает присуждения искомой степени доктора филологических наук по специальности 5.9.1. Русская литература и литературы народов Российской Федерации.

04.06.2023

Официальный оппонент
доктор филологических наук
(10.01.01. Русская литература), профессор,
профессор кафедры истории новейшей
русской литературы и
современного литературного процесса
филологического факультета
ФГБОУ ВО «Московский государственный
университет имени М.В. Ломоносова»
Солнцева Наталья Михайловна

Подпись заверяю

Адрес: 119991, Российская Федерация, Москва, ГСП-1, Ленинские горы, МГУ,
1-й учебный корпус гуманитарных факультетов, филологический факультет.
E-mail: ruslitxx@philol.msu.ru ruslitxxcentury@gmail.com